

На плато Памир приземлилось несколько небольших дирижаблей, которые унесли все тела и привели в порядок разбитые мехи Старого Чена.

Мо Хай, Ся Цин и Чэнь Коуд не стали исключением, их положили на холодные носилки, накрыв тела несколькими футами белой ткани.

Ван Сюань сетовал, что он должен быть осторожным и жить хорошо, никогда не быть беспечным, даже Великий Мастер упал до такого уровня, а ему теперь предстоит пройти еще большее расстояние, чем этим троим.

"Маленький Ван, о чем ты сетуешь, есть Великий Мастер, которого ты пнул до смерти". сказал У Чэнлинь.

Ван Сюань почувствовал, что старик Ву определенно сделал это специально, он теперь не хотел, чтобы другие упоминали об этом боевом рекорде, и хотел пробираться потихоньку.

В тундре также приземлялись средние корабли для спасения раненых, в капсулах находилось более совершенное медицинское оборудование и очень профессиональный медицинский персонал.

Тяжелораненых быстро уносили, легкораненых перевязывали на месте, и вскоре им оказывали помощь.

Ван Сюань тоже подошел и одновременно попросил Аоки поздороваться, тот притворился тяжелораненым и сказал, что его сердце и легкие были разбиты, и теперь он тяжело ранен.

Все было сделано для того, чтобы не привлекать внимания, он не хотел, чтобы его считали новичком в старом искусстве, не говоря уже о том, чтобы его взяли на службу в качестве преемника старого Чэня.

Цин Му пошел искать кого-то, но в середине дня пришла новая женщина-фельдшер и сказала Ван Сюаню, что он в порядке и гораздо сильнее, чем обычно.

Ван Сюань шепнул ей, что у него просто проблемы с сердцем и легкими и ему очень больно, но девушка была прямолинейна и откровенно встревожена, воскликнув: "У тебя нет никаких проблем, твое сердце и легкие сильнее, чем у крупного зверя!".

Ван Сюань отвернулся и пошел прочь, не желая говорить ей больше ни слова, и это принесло свои плоды: многие люди смотрели на него косо и ухмылялись.

Битва при Луковом Хребте закончилась трагически: три Великих Мастера Нового Искусства были убиты, а единственная платоническая фигура пала, несмотря на победу Старого Искусства.

Череда ледяных линкоров и звездолетов, прорезав длинное небо, покинула это плато.

Ван Сюань и Цин Му сопровождали Старого Чена обратно в город Ань. По словам группы экспертов, обычное лечение было бесполезно, а силы были исчерпаны.

Группа мастеров старого пути искусства последовала за ними в этот город, желая проводить Старого Чэня в последний раз с печальным выражением лица.

На самом деле, некоторые организации и плутократы Новой Звезды и Старой Земли также

отправили людей в город Ань, готовые отправиться и отдать дань уважения старому Чэню в свое время.

Ван Сюань нашел атмосферу очень странной, все стороны, вероятно, заказывали венки и готовились к поминальной службе, а что если бы он вернул старого Чэня к жизни?

Цин Му был полон печали, почувствовав движение всех сторон, он был действительно опечален, он также думал, что хозяин не выживет.

Что касается слов Ван Сюаня о спасении Старого Чэня, то Цин Сюань был дохлой лошадью и не очень-то в это верил, и теперь он был готов принять меры для смерти Старого Чэня.

Ван Сюань считал, что если Старый Чэнь вернется к жизни, то он захочет выбить всю дурь из этой группы людей, один из которых присутствовал здесь!

Цин Му отвез Старого Чэня в поместье на окраине города, которое было очень большим и подходило для поселения группы людей, вставших на путь старого искусства.

Тихий и глубокомысленный заместитель соответствующего департамента пришел лично и некоторое время разговаривал с Аоки.

Затем он передал Аоки коробку с двумя яркими золотыми листьями бамбука - это был божественный бамбук с перьями, диковинный предмет времен до династии Цинь под Великими горами Синьянь.

Это было немного, но в этом была вся дружба. Этот заместитель соответствующего департамента был очень хорош в своем деле и сказал Цин Му, чтобы он дал это Старику Чэню, чтобы тот сначала попробовал, и если будет значительное улучшение в его травмах, то он придумает что-нибудь еще.

Эффект от этих двух листьев был не очень велик, и вряд ли они могли воскресить мертвого, но у него хватило духу послать два листа Пернатого Божественного Бамбука.

Перед уходом он сказал Цин Му, что через два дня снова придет навестить старого Чэня, предположительно косвенно намекая на то, что он придет на панихиду.

Старый Ву увидел это и попросил Да Ву поторопиться и заказать венок заранее, через два дня соответствующие ведомства придут отдать дань уважения Лао Чэню, затем облака сдвинутся, все ринутся сюда, чтобы присоединиться к веселью, может быть, венок недостаточно хорош, чтобы его купить.

Ван Сюань посмотрел вниз на неподвижно лежащего старого Чэня и вздохнул: "Старый Чэнь, я иду против всего мира, чтобы спасти тебя, я собираюсь рискнуть всем миром?".

Заинтересованные власти и другие заинтересованные лица, а также все те, кто обещал прислать всевозможные старые вещи, прибыли на маленьких дирижаблях вечером, набив ими целую комнату.

Ван Сюань в первую очередь не стал вступать в контакт, чтобы вывести себя на чистую воду, и действительно, и он, и Аоки старались избегать частых встреч.

Тем не менее, он получил записку и знал, что было доставлено, и тогда его разум начал следить за взлетами и падениями.

Там действительно была реликвия Лэй Сяня, меч из персикового дерева, которым пользовался Лу Дунбинь, который, как говорили, был выкопан с места, где тренировался Лу Цзу в горе Чжунтяо.

Ван Сюань продолжал просматривать список, там также была сломанная гончарная печь, которую Гэ Хун использовал для алхимии, что действительно заставило сердце Сяо Сюаня снова заколотиться, все больше и больше не смея поверить.

Этот человек не был маленьким, и в даосской коллекции было более дюжины его трудов, самые известные из которых - Баопу Цзы и Юйхуань Фан.

Ван Сюань всерьез подозревал, что с этим списком что-то не так, и что даже реликвии таких людей, как Лу Цзу, можно легко найти, поэтому он не стал отправляться в Нову и остался в Старой Земле.

Не удержавшись, он нашел возможность встретиться с Цин Му и решил сам отправиться на место и посмотреть, что это за странные предметы.

Там была комната, полная устаревших предметов: от бронзовых наконечников стрел до ножей из метеоритного железа и сломанных печей для приготовления эликсира, а также Дао Те Цзин, выгравированный на бамбуковых дощечках, и даже горшки и сковородки, якобы выкопанные из древней пещеры.

Ван Сюань взглянул и был разочарован: что это за вещи? Возможно, это был древний предмет, но он не имел ничего общего с пернатыми чудесами, которые он хотел получить.

Так называемый меч из персикового дерева, который использовал Лу Дунбинь, выглядел обугленным и черным, как будто в него тоже ударила молния, но в нем не было никакого мистического фактора, поэтому он просто позволил ему отбросить его в сторону.

Цин Му забеспокоился и сказал: "Не спеши, это любимая вещь одного старика, ее всегда кладут в кабинете, чтобы успокоить дом и отогнать злых духов!"

"Хорошо." Ван Сюань поднял легендарную сломанную печь Гэ Хуна, которую тот использовал для алхимии, и почти выбросил ее, потому что не хотел смотреть на нее еще раз.

Комната была полна древних предметов, ни на один из которых он не взглянул, и был невероятно разочарован.

Он вздохнул: "Действительно трудно найти что-то связанное с оперением бессмертных, но, поразмыслив, он почувствовал облегчение: было бы странно, если бы любой старый предмет был связан с оперением".

"Ни один из них не подойдет". Ван Сюань покачал головой.

Естественно разочарованный, Цин Му сказал: "Тогда пойдемте в другой двор".

"В другой?" удивился Ван Сюань.

Цин Сюань кивнул и сказал: "Я не могу поместить их в этом дворе, те, что были доставлены позже, я попросил поставить их в другом дворе".

На этот раз, как только он переступил порог нового двора, Ван Сюань понял, что там находится

"большая рыба", пернатые чудеса, которые ему нужны, и что у него есть шанс спасти старого Чэня.

Ему даже не нужно было представлять Цин Му, он быстро достал нефритовую шкатулку из кучи старых вещей и сразу же открыл ее, в ней лежал кусок черной кости, испускающий богатую таинственную субстанцию, которую трудно было почувствовать!

Ван Сюань был уверен, что это редкое чудо в мире пернатых, слишком редкое, чтобы его можно было встретить. Он потер ее рукой, чернота немного потускнела, и кость приобрела легкий золотистый блеск.

Его сердце забилося: неужели это и есть легендарная золотая кость? А по черному обугленному цвету снаружи, он догадался, что это, скорее всего, от удара молнии!

"Кто прислал это и откуда ты это взял?" не удержался он от вопроса.

"С тех пор власти прислали запасную партию, и вот эта кость, подождите, я посмотрю, что написано в списке по этому поводу". Аоки посмотрел вниз, чтобы проверить.

Через минуту он нашел ее и сказал: "Она была найдена возле небольшого безымянного даосского храма, который обрушился, и после раскопок и очистки места не осталось никаких других важных предметов, только этот кусок кости".

Ван Сюань сетовал: "Гора невысокая, там бессмертные прославились. Вода не глубока, но дракон - это дух. Маленький, безымянный даосский храм действительно оставил после себя реликвии пера бывшего мудреца."

Цин Му слушал немного слишком внимательно, молодой король мог быть убежден черной костью, что это реликвия, связанная с обретением бессмертия? Он сильно сомневался в этом.

Сюань Ван посмотрел на него и сказал: "Поверь моим глазам, я думаю, очень возможно, что это кость, оставленная бессмертным!"

"Ты слишком много думаешь, не так ли?" Цин Му посмотрел на него и сказал: "Учитывая дикую гору, маленький полуразрушенный даосский храм и жуткие черные кости, я думаю, что даже если здесь и есть аномалия, то она, скорее всего, связана с женщиной-демоном или дьяволом."

Ван Сюань поспешно прервал его и сказал: "Твои просветленные уста говорят меньше, речь идет о жизни и смерти твоего хозяина, не говори ерунды."

Цин Му тут же замолчал, в этот момент он был готов поверить, что все тело Сюаня просветленное.

Ван Сюань не стал останавливаться и снова быстро пошел в сторону, схватил деревянную коробку и сразу же открыл ее, и тут же был переполнен радостью, что это еще одна хорошая вещь.

В коробке лежал кусок нефрита с частью каменной кожи, обнаженная часть нефрита была белой и нежной, теплой и блестящей, редкий алмазный нефрит.

"Этот камень был выкопан из руин старого города династии Хань и был собран старожилом, чтобы им любовались как украшением из натурального необработанного камня".

Естественно, Ван Сюань мог предположить, что после того, как кто-то свил гнездо, густая таинственная субстанция переплавилась в этот нефрит, и это был самый настоящий пернатый камень.

Затем он нашел последний любопытный предмет - кусок сломанной кости, белой, как нефрит, длиной более полуфута, и некоторое время было невозможно понять, к какой части тела он относится.

"Это то, что осталось в первоначальном подземном дворце после того, как один из родовых дворов буддийской секты переехал на новую планету". сказал Аоки.

"Кости старшего монаха?" удивился Ван Сюань.

Цин Му покачал головой, это все еще было что-то, присланное властями, и они были очень щепетильны в этом вопросе, перечисляя происхождение каждого артефакта.

"Говорят, что она была откопана в очень глубоких слоях земли под подземным дворцом того родового храма буддийской секты, когда железные веревки были намотаны и привязаны к этой кости".

"Это не мог быть демон или человек какого-то происхождения, которого родовой дворец секты Будды подавлял в те времена, не так ли?" Ван Сюань сомневался.

Цин Му сказал: "Эта кость нормальная, и с ней никогда не происходило никаких необычных происшествий".

"Давайте попробуем позже". Ван Сюань сказал: "Бояться нечего, насколько она может быть старше самки Фан Ши, которой более трех тысяч лет?"

Женщина Фан Ши чрезвычайно необычна, ее плоть фактически сохранилась до сих пор, она так удивительно ничего не сделала Ван Сюаню, поэтому маленький король сейчас очень смел!

"Хотя это немного не соответствует моим ожиданиям, этого едва достаточно для использования, так что, надеюсь, мы сможем успешно вернуть твоего хозяина к жизни". Сюань Ван решил сделать это сегодня ночью и войти во Внутренний Пейзаж!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/91143/2957649>